Глава 121 - Убить человека как насекомое (2)

Во время этого двойного убийства было такое ощущение, что Цзян Тянь словно прибил двух мух, он сделал это очень спокойно и без единой эмоции на лице. В его мыслях было лишь то, что ему нужно поскорее вернуться к жене в Линьчжоу, это занимало его сейчас гораздо больше, чем все остальное, что творилось вокруг.

«Этот юнец просто сумасшедший!» - изменившись в лице, громко зарычал Хун Тяньчжао, вскочив с места и при этом разбив вдребезги маленький круглый стол перед собой.

«Неужели на него не подействовал ни один из ядов, которые он принял? Это просто невозможно!» - задумчиво отозвался Бу Суаньцзы.

Яд должен был начать действовать сразу через пять минут после применения, однако, ничего не произошло и Цзян Тянь смог совершить это двойное убийство, это заставило Бу Суаньцзы изрядно занервничать.

«Сделаем, как он сказал – выступим все вместе!»

Выражение лица госпожи Маньгэ без конца менялось, и, в конце концов, обворожительно улыбнувшись, она произнесла: «Тот кто сможет убить Цзян Тяня и завладеть эликсиром, будет с почтением принят в ряды нашей школы Шэньнун и получит двадцать видов наших лучших пилюль!»

«Убить его!»

«С таким оголтелый юнцом, как этот не нужно церемониться, надо отвечать ему его же жестокими методами, нам всем нужно сплотиться!»

Это слова госпожа Маньгэ произнесла так громко, словно это было кипящее масло на сковороде, звук ее голоса пронесся по всей округе.

Если речь шла о щедром вознаграждении, то всегда должен появиться смельчак, который готов за него побороться. Пилюли Цзян Тяня как раз были таким достойным вознаграждением, кроме того, появилась возможность стать почетным членом школы Шэньнун, получить доступ ко всем ее эликсирам. Перед таким соблазном не каждый смог бы устоять!

На самом деле, многие из бойцов опасались Цзян Тяня, но в этот момент, все как один, взявшись за оружие и выставив вперед свои кулаки, они были готовы наброситься на противника и убить его.

Только трое из них не стали ничего предпринимать и отступили назад, это были госпожа Маньгэ, Бу Суаньцзы и Хун Тяньчжао.

Несколько десятков бойцов вступили в бой, семь-восемь из них были практикующими внутренней силы, остальные достигли совершенства в состоянии железного тела.

Среди них были также представители элиты школы Шэньнун, известные мастера - преданные последователи семьи Хун, а также сильные воины, прибывшие со всего света, которых пригласила на конференцию госпожа Маньгэ.

Тот час же, отовсюду раздался оглушительный звук приближавшихся шагов, похожих на раскаты грома, боевой клич призыва к убийству устремился в небеса, показались холодные отблески боевого оружия, аура убийства распространилась вокруг, заставляя трепетать всех присутствовавших.

При взгляде на эту поразительную картину, даже мастера старой закалки испытали бы невероятный страх и прежде чем без оглядки вступить в бой, взвесили бы все за и против.

«Надо было сделать именно так с самого начала, я правда очень хочу побыстрее вернуться домой к жене!»

В этот момент, Цзян Тянь выглядел очень спокойным, на его лице не отразилось ни капли страха, он, сложив руки за спиной, спокойно направился навстречу к нападавшим.

Послышался его надменный смех, но в этот момент, в направлении головы Цзян Тяня с силой полетел позолоченный старинный меч с изображением головы демона на рукояти.

Выпустивший этот меч юноша был молодым мастером семьи Ван из Лояна, которые являлись мастерами над мечами. Слава об искусстве владения мечом данной семьи распространилась далеко за пределы города, а сам молодой человек был мастером внутренней силы.

Юноша резко подпрыгнул, его меч блеснул холодным светом, а на его лице отразилась такая свирепая ярость, которая, казалось, могла исчезнуть только после того, как Цзян Тянь был бы уничтожен.

На это действие юноши, Цзян Тянь лишь поднял свою руку вверх и загнул пальцы, после чего, выпущенный в него меч со свистом пролетел мимо и устремился в небеса.

После этого, он выставил вперед вторую руку и звонко щелкнул пальцами. Голова юноши из Лояна, словно гнилой арбуз, разлетелась на куски, распространяя во все стороны кровь и мозги.

Обезглавленное тело юноши еще не успело упасть на землю, как Цзян Тянь уже указывал пальцем на следующего воина, одетого в черные одежды.

Снова послышался зловещий смех и показалась быстрая вспышка, которая напоминала разряд

молнии, после чего, во лбу бойца в черном появилась огромная кровавая дыра, а его глаза, выпавшие из орбит, упали на землю. Выражение его лица было таким, будто он не мог поверить в то, что его настигла такая трагическая гибель.

«Это все, на что вы способны? Я в вас разочарован!»

Облик Цзян Тяня был спокойным, он убивал людей словно каких-то насекомых, проходил сквозь толпу легко и непринужденно, будто прогуливался по парку. Слышался звон его драгоценного меча, который сверкал в его руке, отрубая головы всем, кто попадался на его пути.

«Я научу вас, как нужно обходиться с мечем!»

Цзян Тань действовал своим так, словно в его руках находилось вращающееся лезвие соковыжималки. Кровь хлестала во все стороны, пять голов одновременно высоко взмыли в воздух, а бездыханные тела повалились на землю.

«Ну давайте, покажите все, что вы умеете, иначе убивать вас мне будет не так интересно!»

Цзян Тянь ни разу не остановился, равнодушно и холодно смотря в лица испуганных людей вокруг себя.

Внезапно послышался шорох и несколько десятков людей окружили Цзян Тяня, некоторые из них были вооружены копьями и палками, у других в руках были драгоценные мечи, у кого-то цепи с железными гирями, кистени и даже тайное оружие, принадлежавшее древней императорской опричнине.

И снова послышался смех, после которого снова появился холодный блеск меча Цзян Тяня, его длина теперь достигала восьми метров и этим мечом он одним ударом убил всех окруживших его воинов. Их крики и стоны, наполненные страданием и болью, разлетелись по округе.

Во все стороны хлестала кровь, а куски внутренностей падали на землю. От резкого запаха крови, которая была везде, кто угодно мог потерять сознание.

«Он что, дьявол? Как можно быть настолько сильным?»

«Его не может сдержать и дюжина силачей! Это ужасно!»

«Старейшина, а разве яд школы Шэньнун не должен был на него подействовать?»

Некоторые из оставшихся в живых в страхе разбежались в стороны, при виде невероятной, ошеломляющей мощи Цзян Тяня. Их лица были бледны, словно перед собой они видели

дьявола из преисподней.

«Давайте же, нападайте!»

Наступив в огромную лужу густой, алой крови, Цзян Тянь разочарованно обвел взглядом оставшихся бойцов. Все они тряслись от страха и никто из них не смел снова вступить в бой.

Внезапно послышались шлепки.

Это оставшиеся в живых воины, побросав свое оружие, упали на колени и начали неистово кланяться, со всей силы ударяясь лбами о землю.

«Мастер Цзян! Мы всего лишь были сбиты с толку госпожой Маньгэ и Хун Тяньчжао, на нас нашло какое-то затмение, мы вовсе не намеревались нападать на вас!»

«Мастер Цзян! Пощадите! Я готов стать вашим приспешником и исполнять любые ваши приказы!»

Все они дрожали словно маленькие пугливые птички, вновь и вновь кланяясь и умоляя о пощаде.

«Вы все – жалкие насекомые, не достойные даже стать моими псами! Вы себя слишком переоцениваете!»

Цзян Тянь холодно усмехнулся и равнодушно произнес: «Стойте на коленях и не двигайтесь, кто шевельнется – сразу умрет!»

Меньше чем за минуту, Цзян Тяню удалось уничтожить больше двадцати мастеров, покромсав их как капусту, а остальных он поставил на колени, заставив подчиниться себе.

Чуть вдалеке, на платформе остались стоять вытаращив глаза и открыв рты трое: Маньгэ, Бу Суаньцзы и Хун Тяньчжао.

Вокруг стояла мертвая тишина, даже не было слышно пения птиц.

Один лишь Цзян Тянь оставался в этот момент спокоен и безмятежен. Когда он встретился взглядом с побледневшим как лист бумаги Хун Тяньчжао, уголки его губ насмешливо поднялись и он равнодушным тоном спросил: «Даже не знаю, сожалеете ли вы теперь о том, что устроили все это кровавое представление?»

http://tl.rulate.ru/book/29576/723108